

Шестипалый и его слуга — совсем еще ребенок — вошли в башню, отмеченную штандартом черного дракона. Маг Шиона был одет по-походному, но изыскано. Тонкие перчатки в тон мягким темно-бордовым, почти черным, яловым сапогам. Добротный стеганный костюм фиолетового цвета с четырьмя серебряными застёжками в виде черепов на правом боку, на груди искусно вышитый имперский герб. Поверх был накинут длинный, до пят, кожаный плащ с большим стоячим воротом. Походный наряд некроманта дополняли: небольшая остроконечная шляпка, украшенная драгоценным хитином в виде паука, и объемная кожаная сумка через плечо. Мальчик за спиной мага был одет во все серое и почти незаметен, больше всего напоминая перегруженную кладью тень. Большие глаза его смотрели печально.

Этот расторопный пострел был по случаю куплен на рынке. Вначале придворный маг хотел использовать его для своих опытов, но мальчишка оказался не по годам смысленным, и вдобавок не без таланта к силе. Шестипалый иногда даже ловил себя на зависти к способностям мальчишки, хватающего все на лету. Вот только выходило у него все как-то не так. Со светлым изъясном он был, что ли.

Воины, охраняющие вход в башни, узнав важного придворного, вытянулись, брякнув оружием: некроманта заслужено побаивались. Внутри было как всегда шумно, пахло кожей, свежим мясом и ящерами. Попавшие в любую из башен впервые обычно поначалу терялись. На взгляд обывателя здесь можно было оглохнуть. Драконы драли горло по любому поводу: до кормежки потому, что голодны, после кормежки оттого, что сыты, а в остальное время просто так, для переклички. Выпускающий офицер, сидевший по самому центру гигантских подъемников в кубе из толстого граненого кварцевого стекла, побледнел и вскочил. Маг с помощником вошли в блестевший куб. Ор ящеров стал на порядок тише. Мальчишка Некроманта облегченно выдохнул и закрутил головой, разглядывая логово драконов: для него тут все было ново и интересно.

— Что угодно, господину магу? — офицер в элегантной форме цветов Всадников Ночи — черного с серебром — поклонился. Высокопоставленный вельможа с показным пренебрежением длинным загнутым ногтем мизинца на своей шестипалой руке ткнул в место на карте:

— Самую быструю Бестию и поводыря. Всадники не нужны. — Выпускающий нервно сглотнул и посмотрел на указанное место. Держался он молодцом и, несмотря на явное оскорбление, даже не выказал раздражения на лице, он лишь осторожно возразил:

— Как же без всадников, Господин? — Шестипалый как-то по-особенному повел рукой. Высокий подтянутый воин, выгодно смотревшийся рядом с засушенным чучелом, вдруг зашелся кашлем, схватившись за горло. Маг опустил руку.

— Ну же, я спешу, — зло ухмыльнулся Шестипалый. Едва отдышавшись, воин ударил стилусом по резонатору и прохрипел:

— Внимание! Седьмое крыло, без всадников. Повторяю! Только поводырь и два седла, — громогласно прогрохотало в башне. Держась за горло, выпускающий жестом предложил некроманту и его слуге взойти на подъемник. Воин драконов с побелевшими губами перевел

массивный рычаг в нужное положение, и платформа, на которой при желании можно было устраивать состязания по бегу, бесшумно рванула вверх. На «утесе мира» — так почему-то называли эту слегка вогнутую площадку для взлетов — было как всегда прохладно и ветрено. Их встречал сам старший поводырь с вопросом в глазах и большим куском мяса в руке. Увидев некроманта, крепкие слова заготовленные старшим поводырем, видимо сразу выдуло.

— Ветер под крылом! — поприветствовал он прибывших, низко склонившись перед некромантом.

— Ветер под крылом! — ответил уже пришедший в себя выпускающий. — Гора Ап Пали, Южный склон. — Старший поводырь с серебряным, странно скрученным рогом на груди — дудкой драконов — развернулся и быстрым уверенным шагом пошел по огромной площадке, изготовленной из чернейшего шершавого гранита с искусно высеченным контуром всего известного мира, отделанным белым мрамором. По краям этой гранитной карты длинными разноцветными флагами были отмечены стороны света. По ним же без труда можно было определить направление и силу ветра. Уже седой, но еще не старый, поводырь хорошо знал свое дело, он уверенно подошел куда надо и шлепнул на гранит еще кровавое мясо.

— Извольте, гора Ап Пали. И прошу вас, господин, — обратился поводырь к некроманту, — отойдите шагов на двадцать в сторону, — указав рукой, куда именно надобно отступить. Некромант на этот раз не стал показывать, кто тут главный. Вместе со своим слугой-тенью он покладисто отошел на тридцать шагов. С драконами даже такому магу, как Шестипалый, надлежало быть поосторожней.

Из-за крепкой песни ветра услышать что-либо в этом древнем и сакральном месте без специальных навыков было невозможно. Поэтому подъем еще одной платформы они упустили, зато выгрузку разглядели во всей красе. Огромный — чернее ночи — ящер, казалось, заполнивший собой весь подъемник, пригнул шею и протяжно взревел, да так, что даже на таком расстоянии заложило уши. Ужас небес скорее выскочил на площадку, чем вышел. Впечатляющую тушу молодого дракона занесло вбок. Сидевший в первом седле поводырь — маленький человечек, показавшийся слишком молодым для дракона, — мгновенно выправил положение, натянув поводья. Седьмое крыло приподнялся на задних лапах, продемонстрировав свое мощное сложение и кольчугу, закрывающую самое уязвимое место ящера — его брюхо.

Старший поводырь покачал головой, пряча в окладистой бороде довольную улыбку. «Похоже, они еще долго не угомонятся — эти два демона». Поднеся к губам дудку драконов, он протрубил: человеческое ухо нечего не услышало, зато призыв распознал Седьмое Крыло. Дракона будто подхлестнули: громко ударив хвостом по граниту, он неожиданно быстро развернулся, шумно втянул огромными ноздрями воздух, как-то обрадовано вякнул, почуяв старшего, и засеменял к главе стаи, косясь по пути на карту. Что-то, а в картах и ориентирах крылатые до сих пор разбирались лучше всех, даже несмотря на то, что многие мудрецы Сэрамэ считали, что драконы окончательно впали в дикость и больше никогда не вернут себе все то величие, которое они когда-то имели. Седьмое крыло осторожно дотронулся влажным носом до вытянутой руки старшего.

— Это тебе, красавец, — лучисто улыбаясь, сказал старший поводырь, указывая на огромный кусок мяса, лежащий на контуре горы, где тонкой эльфийской вязью было выписано: Ап Пали.

Старший поводырь любил этого молодого дракона, он считал его бесподобно умным и самым перспективным, впрочем, как и поводыря, сидевшего в седле. От мяса драконы никогда не отказывались, в особенности из рук главы стаи. А дорогу к нужной горе он уже запомнил. Дракон даже знал, как облететь надвигающиеся дожди, Седьмому крылу не хотелось доставлять неудобство своему молодому поводырю.

Юноша с лицом мальчика в черном кожаном походном костюме с луком и коротким мечом, сидевший на шее ящера, ловко соскочил на гранит. Поприветствовав Выпускающего воина, он с поклоном подошел к старшему поводырей:

— Здравствуй, отец. Да придет Златогорбый!

— Да будет так, сын мой. — К ним очень близко подступил воин. Здесь не было ничего необычного: выпускающий, как воин драконов, был рангом выше старшего поводыря, и это могло сойти за обычное напутствие подчиненным.

— Парень, будь бдительнее с темным, он опасен.

— Спасибо, командир. Буду осторожным, как ящера на кладке.

— Надеюсь, сын, что так и будет, — сказал старший поводырь, с благодарностью посмотрев на выпускающего.

— И долго еще ждать? — раздался за спинами приглушенный ветром змеиный голос некроманта, в нем отчетливо слышалось презрение и угроза. Драконы не столь терпеливы, как их наставники: Седьмое крыло развернулся, хищно пригнулся, угрожающе приподнял правую переднюю лапу с ужасными когтями. И рывкнул, показав в оскале все свое клыкастое великолепие. Некромант попятился, ученик за его спиной присел от испуга, хотя на его лице было поровну страха и восторга. Люди, стоящие рядом с крылатым гигантом, как могли, давили в себе, пытавшиеся выбраться наружу улыбки.

— Но-но, дружок, успокойся, — ласково проворковал старший проводник, с любовью похлопывая по чешуйчатому покату боку. Юноша-поводырь лихо вскочил в переднее седло, также успокаивающе потрепал своего друга по холке.

— Простите, господин, все готово. Садитесь, пожалуйста.

— Вы еще ответите за это, конюхи, — прошипел придворный маг, взгромождаясь в последнее седло.

— Господин маг просил самого быстрого, а не самого воспитанного, — парировал выпускающий, давая молодому поводырю сигнал. — Можно лететь.

— Крепче держитесь, господа! — прокричал молодой поводырь. Слугу мага уговаривать не пришлось: он и так двумя руками вцепился в луку седла. Лицо его перекопилось разом от ужаса и нетерпения. Некромант не успел даже возмутиться фривольному ответу воина, он только открыл рот, чтобы в гневе поставить на место зарвавшихся прислужников, как дракон рыкнул, встряхнулся — да так, что сидящих в седлах едва не вынесло наружу — и подхватился, будто вырвался из пращи.

Мощное тело, прогнувшись в спине, рвануло с гранитной площадки, рассекло воздух, так, что у сидевших заложило уши. И понеслось, стремительно набирая скорость.

Только не вверх, а вниз.

Они красиво падали: упоенный свободой дракон и припавший к его шее полный восхищения юноша. Черные, блестящие бока дракона со свистом рассекали бесконечную воздушную ширь, солнце било в глаза, мгновенно леденило члены. Огромные драконьи крылья вытянулись вдоль тела, закладывая крутой вираж. Погонщик придался в седле, почти касаясь подбородком лоснящейся, лаково блестящей на солнце холки, и с гиканьем подначивал:

— И-и-и... И-и-и... — Дракон слышал и ускорялся.

Остальные были отнюдь не в восторге: тошнотворно-серые лица вытянулись, жилы на шеях вздулись, костяшки пальцев побелели. Слегка крутясь, к ним угрожающе приближалась земная твердь.

Но когда до нее оставалось чуть больше, чем до верхушки самого высокого дерева, Седьмое крыло, издав торжествующий вопль, наконец, расправил крылья и с бешеной скоростью, черным штопором вкрутился в вышину.

Старший поводырь громко, от души, засмеялся, вытирая подступившие слезы, и с деланным сожалением сказал:

— Бывает же такое, совсем запомнил предупредить главного по ворожбе, что самый быстрый еще и необычно летает. — Довольные, в хорошем расположении духа, поводырь и выпускающий, лихо ударив по рукам, отправились по своим делам.

[1] Символизирует молот и наковальню бога кузнеца Тфарда.

[2] Легендарный и таинственный народ Туйгуров.

[3] Сагдур «Разделитель народов», «Погонщик народов» — Первый Темный Император, обладатель всех трех символов бездны сын Эльфа Немхо из рода Черный Свет и Принцесы Гевы из рода Эмергов Императоров Иврии.

<http://tl.rulate.ru/book/15400/305387>